

Не моя мысль

КТО ГОВОРIT ЗА НАС, КОГДА МЫ МОЛЧИМ



Ю. Г. Айвазов

Юрий Айвазов

Не моя мысль. Кто говорит за нас, когда мы молчим

<https://litres.ru/74239662>

SelfPub; 2026

Аннотация

Автор заметил: слова вокруг перестали что-либо значить. Новости, посты, комментарии — всё проходит насквозь, не задерживаясь. Нейросети выдают гладкие тексты, но непонятно, кто за них в ответе. Свои мысли трудно отличить от навязанных, алгоритмы угадывают желания раньше нас самих, а сосед по лестничной клетке стал чужим.

Это не страшилка о цифровом апокалипсисе, а попытка честно разобраться: почему мы одиноки в толпе «друзей», почему гнев затягивает сильнее радости, как интерфейсы незаметно дрессируют нас. Автор рассказывает, как учился заново: отличать свои мысли, выстраивать защиту от информационного шума, не перекладывать ответственность на машину и ценить живой опыт.

Для тех, кто устал тонуть в ленте, но не готов выбросить телефон. Никаких рецептов спасения, только трезвый разговор о том, как остаться человеком, когда всё вокруг пытается сделать тебя функцией.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДИАГНОЗ	4
Глава 1. Инфляция речи	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

**Не моя мысль. Кто говорит
за нас, когда мы молчим**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДИАГНОЗ

Глава 1. Инфляция речи

«Слова — это тоже поступки». — Людвиг Витгенштейн

Как я перестал верить словам, которых становилось всё больше

Несколько лет назад я поймал себя на странном ощущении. Я читал новость, потом комментарий под ней, потом ответ на комментарий. И вдруг осознал, что не помню, о чем было в начале. Слова протекали сквозь меня, как вода сквозь решето. Они были правильные, складно сбитые, но внутри них не было ничего, за что можно было бы зацепиться.

Тогда я впервые заподозрил, что речь вокруг меня — не просто речь. Она вела себя как-то не по-человечески.

Раньше, в детстве, каждое слово имело вес. Если взрослый что-то обещал, это значило, что завтра он это сделает или не сделает, и тогда можно было его спросить. Если в книге было написано «было темно и страшно», я чувствовал, что автор действительно боялся — или умел бояться так, чтобы передать это мне.

Теперь же вокруг образовался какой-то словесный туман. Мнения сыпались, как листья в ветреный день. Люди, которых я читал, говорили много, убедительно, но, когда я закрывал страницу, я не мог вспомнить ни одной их мысли — только смутное впечатление: «Ага, интересно» или «Ну,

это спорно». Сами слова исчезали, как будто их никогда и не было.

Я спросил у себя: может, это я так плохо стал запоминать? А потом до меня дошло. Слова перестали быть дефицитом. Их стало слишком много. И когда чего-то слишком много, это перестает быть ценным.

Речь дешевеет

В экономике есть такое понятие — инфляция. Денег становится больше, а товаров — столько же. В итоге на ту же купюру вы покупаете меньше хлеба. Раньше на одну копейку можно было позвонить по таксофону, а потом копейки стали бумажными, и на них уже ничего нельзя было купить.

Примерно то же происходит сейчас с речью. Раньше, чтобы опубликовать текст, нужно было пройти редактора, типографию, потратить деньги на бумагу. Или, если ты выступал устно, нужно было собрать аудиторию, говорить громко, и каждое твое слово могли запомнить и передать дальше. Речь была редкой. Поэтому к ней прислушивались. Поэтому она стоила.

Теперь любой человек с телефоном может написать пост, сгенерировать статью, создать видео за пятнадцать минут. Нейросеть в кармане выдаст десять вариантов письма, три варианта ответа на грубость, двадцать заголовков, которые точно заставят кликнуть. Речь перестала быть ручным производством. Она стала конвейерным.

В результате слов стало так много, что мы утонули в них. Вы заходите в интернет, и вас захлестывает волна. Тексты, комментарии, шутки, новости, мемы, рассуждения, прогнозы. Все это сливается в единый шум, из которого невозможно вычлениť ни одного чистого звука. Вы читаете час, другой, третий — и не можете сказать, что нового вы узнали. Вы просто прожевали какое-то количество информации. Как жевательную резинку. Вкус пропал через минуту.

Почему я больше не знаю, кому верить

Самое страшное последствие инфляции речи — это не усталость. Это потеря доверия.

Когда слов мало, вы можете проверить каждое. Кто сказал? Почему сказал? Что было потом, когда его слова проверила жизнь? Раньше люди помнили, кто что обещал. За словами стояли лица, судьбы, последствия.

Теперь слов так много, что проверять их некогда и незачем. Они приходят из ниоткуда и уходят в никуда. Текст мог написать человек, а могла нейросеть. Мнение могло выстрадать годами опыта, а могло быть сгенерировано за полсекунды из статистически вероятных комбинаций символов. Вы не отличите. Никто не отличит.

И тогда возникает подозрение: а есть ли за этим вообще кто-то? Или слова просто летают по воздуху, как пыльца, и оседают в моей голове, не спрашивая разрешения?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.